

Как тебе не стыдно!

"Но почему?" спросила Клэр, ее руки дрожали...

Это был глупый вопрос. Зачем лгать друзьям, чтобы получить огромную власть? Но Клэр нужно было спросить об этом, нужно было притвориться, что есть ответ, который все исправит.

На лице Мориса сияла свирепая ухмылка, которую может вызвать только серьезное смущение. Когда вы попадаетесь на том, что не должны были делать, так или иначе ваше тело будет вырабатывать все гормоны стыда, и вы не сможете это остановить.

«Ты вошел в мой разум и забрал у меня мои воспоминания». Вот что действительно расстроило Клэр. Не то что Морис предал нас и присоединился к врагу, а то, что он пересек ее личные границы.

«Все было не так», - прошептал Морис. Он произносил слова шепотом, как будто от этого было бы меньше боли, но они заполнили безмолвный склеп, в котором мы стояли. «Я сделал то, что считал лучшим для нас».

"Лучшее?! Ты думал, что солгать мне лучше всего?" Теперь, когда удивление прошло, ее естественная склонность активировать режим зверя, когда она злилась, снова начала проявляться. Отчасти мне было любопытно, как телепат будет жить вопреки изменению реальности. Победит ли тот, кто ударил первым?

«Я не говорю, что то, что я сделал, было хорошо, но ...»

Все ждали, когда на стол подадут панацею. Мы все говорили: «Конечно, теперь я понял», и ругали себя за то, что думали, что он был эгоистичным придурком, который зашел слишком далеко в своих интересах. Хорошие люди не делают плохих вещей. Это сделало бы их плохими, а зачем нам дружить с плохим человеком, когда у нас есть такие потрясающие суждения и понимание во всех сферах нашей жизни?

Приговор Мориса остался незавершенным. Его голова упала. "Мне жаль."

Я выдохнул, не осознавая, что задерживал дыхание. Хотя я не был особенно удивлен, что он заключил с Питером такую хладнокровную сделку - мы все способны принимать дерьмовые решения - для меня было неожиданностью осознать, что это произошло.

«Что ж, - сказал я, - вам двоим, очевидно, есть о чем поговорить, но сейчас у нас есть другие проблемы».

«Нет», - сказала Клэр, отказываясь уступить слово. "Он собирается объяснить ..."

«Объяснить, что? Его способность делать неправильный выбор? Его бы не было с тобой, если бы это было не так, верно?» Возможно, немного резковато, но это заставила ее замолчать на секунду. «Нетрудно догадаться, почему он это сделал? По той же причине, по которой кто-то рискнет всем, чтобы обладать способностями супергероя. Я имею в виду, что я бы не выбрал Алую Ведьму в качестве своего прототипа, но я не могу судить, учитывая, насколько странные мои собственные способности».

Все смотрели на меня так, будто я говорил на иностранном языке. Даже Морис не присоединился, а ведь я упомянул второстепенного персонажа комиксов, обычно это верный способ привлечь его внимание. Он решительно уставился в землю.

«Кто, черт возьми, такая Алая Ведьма?» - сказала Флосси, которая вовремя начала задавать «очень важные» вопросы.

«Она из «Мстителей». Большую часть времени ходит в красном корсете. И, конечно, в плаще, потому что в нижнем белье, сражаясь с суперзлодеями, будет холодно. Рот Флосси был приоткрыт, показывая, что она понятия не имеет, о чем я говорю. «Она может изменить реальность, дестабилизируя вероятности. В комиксе, а не в кино. Черт знает, какова ее сила в фильме. Думаю, она умеет шевелить пальцами...»

Я посмотрел на Мориса. Реакции не было.

Я чувствовал, что должен что-то сделать. Сказать что-то. В конце концов, я был лидером, и моя работа заключалась в том, чтобы держать команду вместе. Ладно, шучу. Но атмосфера стала ужасно неловкой и неудобной, и это без учета того факта, что мы находились в склепе, полном неизвестно каких неприятностей.

Клэр напряглась и выпрямилась для следующей атаки. Она явно не собиралась отказываться от своего "Я хочу..."

«Всем плевать на то, что ты хочешь, Клэр, так что заткнись».

Она повернулась ко мне, ярость, которая нарастала, как Звезда Смерти, теперь устремилась в мою сторону. «Он насиловал меня».

«Ага, и что? Ты делала то же самое с ним». Что было правдой. Она заставила Мориса забыть о своей силе, чтобы тот не осознавал, что она поддерживает его жизнь. Слабость его способности заключалась в том, что как только вы понимали, что он использовал ее, она больше не работала.

«Это было совершенно другое», - отрезала Клэр, вены на ее шее вздулись, когда она

отреагировала на мысль, что способна на все столь же отвратительное, что и Морис. «Он попросил меня сделать это».

Тоже правда. Морис предложил держать его в неведении. Интересно, откуда у него эта идея?

«Какой бы ни была причина, - сказал я, - тебе нужно было изменить его восприятие, чтобы он не испортил все. Люди так делают все время. Вот почему он сделал это с тобой». Я видел, что она вот-вот разразится еще одним бессмысленным плачем и скрежетом зубами. «Я не говорю, что это было правильно, я говорю, что его причины не требуют расследования. У него был шанс получить то, что он хотел, и он предпочел это нам. Всем нам. У вас есть еще вопросы?»

Огонь погас в глазах Клэр. Конечно, она все это знала. Ее требования объяснений не имели ничего общего с желанием понять, почему он так поступил. Ей просто было больно, что он сделал свой выбор. Разочарование - уродливая эмоция, не имеющая смысла. Хотя от нее трудно избавиться.

Я снова повернулся к Морису. Я тоже был зол на него, но не собирался кричать. По крайней мере, я знал, в чем теперь проблема, и это меня успокаивало. Даже если вы не можете остановить конец света, приятно знать, откуда летят ядерные бомбы.

Больше всего меня волновало, что делать дальше. Как я мог использовать эту новую информацию, чтобы не оказаться раздавленным ногой гигантского эльфа.

«Я полагаю, вы заключили сделку еще в Фенгараде?»

Морис поднял глаза и кивнул.

«А Джошайя? Ты работал с ним с самого начала?»

Морис снова кивнул. «Я сказал ему, как занять тебя, чтобы ты не слишком беспокоился о том, чтобы выпустить то, что там находится». Он указал на стену позади меня.

Это было все о том, что было в прошлом. Что-то Питер хотел выпустить, что заставило меня убедиться в том, что оно осталось. Это было все равно, что играть в крота на четырехмерной шахматной доске.

«И ты не знаешь, что это такое и почему Питеру это нужно?»

Морис покачал головой. «Он не любит никому рассказывать больше, чем им нужно знать».

Несмотря на все свои недостатки, Питер твердо знал, как справиться с делом. У него не было сил сделать это самому, но он отлично умел заставлять других делать это за него. Если бы мне

не грозила быстро приближающаяся смерть, я бы делал заметки.

«Разве ты не думал, что все может плохо закончиться?» спросила Клэр, все еще пытаюсь смириться с тем, что произошло. «Не только для нас, но и для всего мира. Когда он сможет делать то, что хочет, он не будет просто сидеть сложа руки и не уйдет на пенсию, верно?»

Никто ничего не ответил. А что можно было сказать в данном случае? Мы даже не знали, что планировал Питер.

Молчание продолжало нарастать.

«Хорошо, что мы очистили воздух, не так ли?» - сказала Флосси, нервно улыбаясь. «Теперь мы можем ... мы можем ...» Она посмотрела на Дадли, как будто он был тем человеком, который сломал лед и заставил всех снова заговорить. Он был совсем не тем человеком. Он нервно улыбнулся ей в ответ. Флосси взяла его за руку, и они вместе изобразили какую-то отсталую улыбку. Почему Питер не смог соблазнить этих двоих на Темную сторону?

Сзади меня раздался долгий глубокий вздох. Я повернулся и обнаружил рядом с собой Дженни, хотя не заметил, как она там оказалась. На ее лице было болезненное выражение. Из-за ее способности чувствовать эмоции других людей ей, должно быть, становилось очень неуютно. Благодаря моей способности не ощущать эмоции других людей мне стало немного скучно.

"Что же нам теперь делать?" Она посмотрела на Мориса. «Сможешь ли ты использовать свои способности против Питера?»

«Нет. Она полезна только тогда, когда он ее усиливает».

«Он не может оставаться здесь», - сказала Клэр. «Ему нельзя доверять. В любой момент он может изменить то, что мы думаем. Он мог это уже сделать. Откуда ему знать?»

За удивительно короткое время она перешла от шока к гневу, а затем к мелкой мести.

«Не торопитесь, - сказала Флосси с оттенком отчаяния. «Еще не поздно поцеловаться и помириться. Мы очистили воздух, мы очистили воздух».

«Он должен уйти», - сказала Клэр. «Иди к Питеру. Стань его марионеткой, если это так много для тебя значит».

Пять стадий горя: шок, гнев; мелочность; больше мелочности; пошел ты на хуй, я могу стать еще более мелочным.

Я, конечно, не винил ее. Она реагировала так же, как любой, если бы их предали, но она немного увлеклась. Не то чтобы он ей изменял. Он просто нарушил ее сущность и лишил права на самоопределение. Вы можете получить тот же эффект, выпив слишком много водки.

«Я... я не думал, что это будет иметь значение», - сказал Морис. «Если Питер получит то, что хочет, а мы... я получу то, что хочу, на самом деле ничего не изменится».

«Конечно, все изменилось», - сказала Клэр, набрасываясь на него так, словно ждала именно этих слов, хотя она бы уцепилась за все, что он сказал. «Все изменилось. Как ты мог это сделать, Морис? Как ты мог так поступить со мной?»

Все действительно свелось к этому. Она была бы не против, если бы он трахнул кого-то другого, но она не могла смириться с тем, что он так с ней поступил.

«Успокойся, Клэр».

«Я, блядь, не успокоюсь!»

«Хорошо, не успокаивайся. По крайней мере, впав в истерику в более глубоком регистре. Высокий голос очень раздражает мужское ухо, мешает думать. Это то, что делает Мэрайю Кэри такой раздражающей. У меня есть выход из этого, но трудно ясно мыслить, когда ты кричишь, как банши».

То, что я сказал, было не совсем правдой. Было множество причин, по которым Мэрайя Кэри раздражала, которые не имели ничего общего с ее голосом, а также я не придумал выхода из нашего затруднительного положения.

«Хорошо», - сказала Клэр. "Какой выход?"

Все повернулись ко мне. Даже Морис, с его обнадеживающими глазами, призывающими меня испугать его в глазах каждого.

«Во-первых, не смотри на меня, смотри на него». Я указал на Мориса. «Если он начнет что-то менять, выключите его». Моя терминология была немного драматичной, но пока мы знали, что он меняет реальность, мы могли его остановить. Нам просто нужно было знать об этом.

Клэр повернулась, чтобы взорвать Мориса всей силой своего неодобрения. Такого я бы не пожелал даже своему злейшему врагу.

Во многом их силы были очень похожи. Они работали по-разному, и их можно было использовать для получения совершенно разных результатов, но оба могли одинаково жестоко обращаться с людьми.

Клэр работала на индивидуальной основе, требуя удалить воспоминания из каждого

отдельного человека. Морис придерживался более целостного подхода, в котором вся реальность заключалась в розыгрыше. Но с точки зрения того, как это видели остальные из нас, плебеи, у нас не было возможности остановить их.

Я не очень-то люблю судить других. Это, конечно, все очень хорошо – осознавать, насколько эгоистично и корыстно кто-то себя ведет, но означает ли это, что вы бы не сделали то же самое на его месте? Если бы вы были ребенком какого-нибудь миллиардера, были бы вы очень целеустремленным? Или ленивым, избалованным засранцем?

Большинство людей выбирают второй вариант, когда они не могут себе этого позволить, так кто же будет усердно работать?

Это заставило меня задуматься. Чтобы плохо обращаться с людьми, не нужны особые силы. Вы можете просто использовать все, что у вас есть, обычно этого достаточно.

«Правильно. Что ж, тебе это не понравится, но я лидер, поэтому мы будем делать все по-моему». Они ждали, что я продолжу. «На самом деле это довольно очевидно. Я использую свою силу, чтобы избавиться от инфекции Мориса. Я не совсем уверен, какая виноградная лоза от Питера, а какая от вас, так что может быть мы понесем некоторый несущественный ущерб. Вы можете внезапно обнаружить, что не думаете и не чувствуете того же по отношению к некоторым людям». Я искоса взглянул на Клэр. «Но в конце концов это к лучшему. Я так решил.»

Морис не выглядел воодушевленным. «Это будет означать, что я потеряю свои способности».

"Именно. Ты вернешься на круги своя. Но это означает, что у Питера не будет к ним доступа. Он нам не нужен». Я повернулся к Флосси. «Тебе все это понимать не обязательно». Она закрыла свой слегка приоткрытый рот.

Морис медленно покачал головой. «Нет. Нет, не хочу. Думаю, будет лучше, если я просто уйду».

Это был бы один из способов справиться с этим. Его сила имела огромный недостаток, который делал его не такой большой угрозой, когда вы знали, что он готов использовать ее против вас. А еще в нашу пользу был высокий уровень стыда, который он испытывал.

Стыд - отличное средство устрашения. Это мешает вам делать всякую вопиющую хрень, если кто-то может привить вам его в молодости. Конечно, у этого есть и обратная сторона, но без этого у нас были бы люди, которые убивают, насилуют и воруют повсюду.

«Извините, я не думаю, что ясно выразился. Я не приемлю никаких предложений. Ты уже принял решение поставить себя впереди всех нас, и ты прекрасно понимал, как это будет неприятно, когда мы узнаем, что ты обманул и манипулировал нами. Но ты все равно это сделал, и я прекрасно понимаю, почему. Так что ты должен прекрасно понимать, почему я

собираюсь сделать то же самое с тобой».

Я достал свой деревянный меч и приготовился научить Мориса, как правильно манипулировать друзьями и близкими.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1049423>